

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тимшина Е.Л. — Особенности исторической политики ЛДПР // Исторический журнал: научные исследования. — 2023. — № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39392 EDN: HSLAAK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39392

Особенности исторической политики ЛДПР

Тимшина Екатерина Леонидовна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра языковой подготовки кадров государственного управления, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 82 стр.1

✉ k.timshina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историческая память"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39392

EDN:

HSLAAK

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2022

Аннотация: ЛДПР является старейшей из современных российских политических партий, бессменным успешным участником федеральных выборов. Для партий, занимающих крайние позиции в политическом спектре, характерно наличие собственных представлений о прошлом, которые они активно продвигают. За десятилетия активной деятельности ЛДПР сумела выработать собственную самобытную историческую политику, основанную на воззрениях многолетнего руководителя партии В. В. Жириновского. Автором статьи анализируется отношение ЛДПРовцев к ключевым событиям отечественной истории, производится выявление особенностей их партийной политики в области памяти, сравнение подходов с другими политическими партиями. Основными источниками послужили официальные документы ЛДПР, интервью, книги и статьи лидера партии В. В. Жириновского, издания, осуществленные при поддержке партии. В отличие от остальных политических партий, ЛДПР обращается не только к историческим событиям бурного XX в., хотя он и занимает основное место в исторической политике партии. Основным лейтмотивом отечественной истории ЛДПР считает противостояние коллективному Западу, который на протяжении веков после распада единой христианской церкви, старался устраниТЬ конкурента в лице Востока, и в частности России. Экспансия Запада происходила как силовым путем, так и идеологическим, который партия оценивает как более разрушительный. Через призму этого

противостояния ЛДПР рассматривает большинство ключевых событий, наиболее ярким примером вмешательства Запада стали инспирированные им революции 1917 г. Идеалом государства партия считает Российскую империю. Формирование исторической политики ЛДПР в полной мере не завершено, по отдельным вопросам партией ещё не сформулировано единой точки зрения.

Ключевые слова:

ЛДПР, символическая политика, Историческая политика, Коллективная память, Жириновский, Октябрьская революция, Сталин, Распад СССР, Российская империя, миф основания

Для политических партий отношение к ключевым эпизодам истории своей страны стало частью идеологического базиса, маркером, помогающим приобретать сторонников и получать поддержку на выборах, особенно отчетливо это проявляется в деятельности объединений, принадлежащих к крайним сторонам политического спектра. Как показали последние десятилетия истории Восточной Европы и стран постсоветского пространства исторические идеи, даже первоначально маргинальные и не принимаемые профессиональными историками, со временем, благодаря усилиям политических партий, становились общепринятыми элементами государственной исторической политики. Хотя в Российской Федерации политические объединения и не имели таких возможностей для навязывания своих исторических идей обществу и государственной власти, партии смогли сформировать своё видение на ключевые исторические события.

В процессе модификации исторических процессов и явлений для политических задач, они значительно упрощаются и трансформируются в соответствии с целями партии, поиском параллелей с современностью и оправданием идей и претензий партий в настоящем. Таким образом, политические партии, используя свои возможности доступа к средствам массовой информации и предвыборные кампании имеют возможность формировать и закреплять в общественном сознании собственные исторические мифы, вытесняя воспоминания о реальном событии. Для изучения формирования и внедрения в общественное сознание исторических мифов подходит методологический опыт, наработанный в процессе исследований коллективной памяти.

В западной науке начало активного изучения коллективной памяти общества происходит с 70-х гг. XX в. Среди авторов своими исследованиями, задавших вектор развития данного направления в историографии и заложивших методологические основы, можно отметить Ж. Ле Гоффа, П. Хаттона, А. Ассман, П. Нора и П. Бурдье [\[1-5\]](#). В нашей стране начало исследований в области исторической политики и культуры памяти произошло позже, после распада Советского Союза. В центре внимания отечественных учёных (О. И. Малинова, Н. Е. Копосов, А. И. Миллер, Г. А. Бордюгов, А.Ю. Бубнов и др.) находилось формирование государственной исторической политики Российской Федерации и насаждение агрессивной антисоветской политики памяти в постсоветских странах [\[6-12\]](#). Российские политические партии как акторы исторической политики в меньшей степени привлекали внимание исследователей.

Изучение проблемы коллективной памяти является ярким примером междисциплинарных исследований, учёные большинства гуманитарных наук участвовали в создании работ в этой области. Разница в научных корнях определила отсутствие единого терминологического аппарата, который несмотря на десятилетия развития направления

остаётся весьма разнообразным и не унифицирован. В исследованиях используются достаточно близкие по смыслу, но не всегда тождественные термины «культура памяти», «коллективная память», «символическая политика», «историческая память», «историческая политика», «политика истории», «политика прошлого». Для целей настоящей статьи кажется более удачным использование термина «историческая политика», в определении, предложенным А. Ю. Бубновым: «всякая целенаправленная деятельность по политическому использованию прошлого, включающая как деятельность власти в сфере национально-государственной идентичности, так и борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого» [\[12, с. 6\]](#).

За три десятка лет существования Российской Федерации как суверенного государства основные политические партии страны в той или иной степени выработали собственные представления об исторической памяти, одной из наиболее самобытных политик прошлого является политика ЛДПР.ЛДСС (Либерально-демократическая партия Советского Союза) была создана в 1989 г. После распада СССР в 1992 г. партия была перерегистрирована как ЛДПР и принимала участие во всех федеральных выборах, входила в состав Государственной Думы Российской Федерации всех созывов. ЛДПР представляет собой ярко выраженную партию вождистского типа. С момента формирования партии до апреля 2022 г. её бессменным лидером был В. В. Жириновский, который определял идеологические основы движения.

Цель данной статьи состоит в исследовании отношения представителей ЛДПР к ключевым этапам отечественной истории, выявлении особенностей их взглядов на прошлое и коммеморацию важных событий, сравнении нарративов ЛДПР с представлениями других акторов исторической политики. Объектом изучения является историческая политика ЛДПР, предметом – особенности использования прошлого в партийных политических целях. В основе исследования лежит сравнительный анализ исторических нарративов ЛДПР, направленный на выявление уникальных представлений партии об историческом процессе и особенностей использования прошлого в качестве политических аргументов. Основными источниками послужили официальные документы ЛДПР, предвыборные программы, выступления и публикации её лидера, книги, выпущенные партией, в которых рассматриваются исторические события. Особенностью комплекса источников является его связь с взглядами В. В. Жириновского, который фактически единолично определял политику прошлого ЛДПР. Остальные функционеры ЛДПР практически не выражали своей позиции по событиям прошлого, что отличает партию от основных политических конкурентов. В. В. Жириновский, будучи прекрасным полемистом, часто модифицировал свои высказывания в зависимости от конъюнктуры или сиюминутных целей в дискуссии, что в определенной степени затрудняет их систематизацию. Как справедливо отметила О. Ю. Малинова, лидер ЛДПР «в рамках одного выступления может говорить совершенно противоположные вещи» [\[13\]](#). В результате по ряду проблемных вопросов в статьях и интервью В. В. Жириновского можно встретить совершенно разные подходы, после смерти лидера партия не предпринимала попыток по систематизации его наследия.

Для современных отечественных политических партий характерно обращение к истории исключительно XX в. Обилие драматических перипетий и поворотов, множество незакрытых дискуссий, отсутствие чёткой государственной политики по наиболее травматичным для общества проблемам предоставили партиям широкие возможности для апелляции к прошлому. ЛДПР не вписывается в общую тенденцию: хотя события XX в. занимают в нарративах партии существенное место, она часто и системно обращается и

к более древнему прошлому.

После распада СССР ключевая дата истории (так называемый «миф основания»), использовавшаяся в советских нарративах – Великая Октябрьская социалистическая революция, больше не соответствовала идеологически государственной исторической политике и разобщала общество, кроме того ассоциировалась с деятельностью КПРФ которая в 1990-х гг. регулярно использовала революционную годовщину для масштабных митингов, мобилизующих сторонников. Дата провозглашения суверенитета России, увязывалась с распадом СССР – событием, воспринимаемым большинством граждан как трагедия, и не могла использоваться в качестве мифа основания. Попытки учреждения государственной властью нового праздника – Дня народного единства, хотя и сопровождались массированной информационной поддержкой, не вызвали поддержки общества, не найдя отклика в его коллективной памяти. В поиске источника мифа основания ЛДПР отстаивает собственную дату. По мнению партии, «Днём России» должно стать 21 сентября: «в этот день в 862 году русские князья собрались, чтобы провозгласить создание Русского государства» [\[14\]](#). ЛДПР считает, что дата политически нейтральна и подчёркивает преемственность истории страны.

В «русском народе» ЛДПР видит основного движителя истории страны, считая, недопустимым его размывание через введение терминов «советский народ», «многонациональность» или «россияне». Русский народ находится в центре предвыборных программ партии, и роль народа в историко-культурной инфраструктуре страны должна быть увеличены, а сам народ необходимо признать государствообразующим.

В основе исторических представлений ЛДПР лежит многовековое противостояние (с XI в., а в отдельных выступлениях и ранее) русского народа и коллективного Запада: «Противостояние с Западом – не современная новация, ему уже тысяча лет. С 1054 года – великого раскола христианства мы стали Западу чужими, ценностными оппонентами, несогласными. А с несогласными на Западе, несмотря на так называемую демократию, разговор короткий: кто не с нами, тот против нас. Запад не настроен на диалог, на поиск компромисса» [\[15, с. 4\]](#). Запад в исторических построениях ЛДПР часто выступает как единая сила: идеологические, религиозные, политические отличия отдельных стран не влияют на общий вектор. Лейтмотивом в ЛДПРовской концепции является перманентное желание Запада остановить развитие России и Востока, в более широком смысле; выиграть многовековую конкурентную борьбу. По мнению В. В. Жириновского, данное противостояние не прекращалось никогда, менялись только его формы: от прямой военной экспансии в Средние века к влиянию идеологическому, большинство волн которого мешали прогрессу страны. ЛДПР видит несколько идеологических вмешательств Запада: «Наибольшее влияние среди них оказали следующие: протестантизм (1717 – 1840), идеи Просвещения (1750 – 1824), технический модернизм – приезд инженеров, строительство заводов (1890 – 1925), политический либерализм (1770 – 1917), марксизм (1860 – 1917), марксизм-ленинизм (1903 – 1991), идеи свободного рынка (1991 – 1996)» [\[15, с. 55\]](#).

Идеал государства ЛДПР находит в Российской империи, считая имперскую форму государственности, наиболее подходящей для русского народа. «Империя – самая удачная форма государственного устройства. Крупная держава объединяется с соседними странами, защищает их, урегулирует все внутренние конфликты и одновременно укрепляет себя и свои интересы. Так, Россия защитила Грузию от персов, Армению от турок, казахов от джунгар, Запорожскую Сечь от поляков и османов,

белорусов от литовцев. В конечном счете Россия включила в состав своего государства Польшу и Прибалтику в результате многочисленных оборонительных войн, которые завершились после этого» [\[16\]](#). Необходимость проведения ряда реформ ЛДПР объясняет необходимостью возвращения к успешному опыту Российской империи, при этом реальность существования именно такого опыта в империи не является значимым для партии. Ярким примером подобного обращения к прошлому является предложение ЛДПР об отмене федеративного устройства и отказе от формирования национальных административных единиц с переходом к унитарному типу организации государства и разделением страны на губернии в соответствии с их экономическим потенциалом.

ЛДПР отрицает наличие кризиса в Российской империи во время правления Николая II, отмечая значительные успехи в экономической, социальной и культурной сфере [\[17\]](#). В этом вопросе лидер партии В. В. Жириновский активно полемизирует с представителями КПРФ, считающими в продолжение советской историографической традиции, что причиной падения империи стали нарастающие кризисные явления и нерешенность ключевых социально-экономических вопросов. Видя в Российской империи процветающее государство с перспективами превращения в мирового лидера, представители ЛДПР воспринимали революционные события 1917 г., как тяжёлую трагедию и насильственное прерывание «эволюционного развития» страны [\[18, с. 3\]](#), результатом которого через несколько десятилетий должна была стать разновидность конституционной монархии без резкой смены политической формации.

В представлениях ЛДПР о поздней Российской империи просматривается ряд противоречий. С одной стороны партия указывает, что имперское устройство идеально для России, и оно стало одной из причин её впечатляющих успехов во всех областях, с другой отмечает, что слабое звено этой системы и одна из причин краха – император. В. В. Жириновский отмечал многочисленные кадровые ошибки Николая II («Подбор кадров – все министры, губернаторы слабые, слабовольные, неспособные» [\[19, с. 51\]](#)) и его разрыв со всеми слоями российского общества («Дворяне недовольны, помещики недовольны, рабочие недовольны, русские недовольны, нацмены недовольны. Все недовольны, потому что царь не сумел сорганизоваться» [\[19, с. 70\]](#)).

Основным объяснением революционных событий 1917 г. ЛДПР считает заговор. Среди политических партий России ЛДПРовцы являются наиболее последовательными приверженцами концепции заговорщика происхождения как Февральской, так и Октябрьской революции. Такой подход помогает партии объяснить внезапный крах империи на фоне её успешного развития. Основными движущими силами и февральского, и октябрябрьского заговоров В. В. Жириновский называл иностранные державы, что укладывается в теорию партии о многовековом противостоянии Запада России. Используя параллель с современными событиями, лидер ЛДПР определял свержение монархии как «оранжевую» революцию, совершенную на иностранные деньги [\[20\]](#). Непосредственным инициатором заговора ЛДПР называет союзника России по Антанте Великобританию: – «По всем позициям у нас были показатели лучше, чем в любой воюющей стране. И вдруг у нас революция! Это все козни Британии» [\[19, с. 52\]](#).»

ЛДПР не поддерживает обсуждаемую в профессиональном историческом сообществе идею объединения событий, начиная со свержения монархии до окончания гражданской войны, под единым термином «Великая российская революция», по аналогии с Великой французской революцией (1789-1799 гг.). В своих нарративах партия всегда разделяет Февральскую и Октябрьскую революции, считая их разными событиями, как по причинам,

так и по последствиям. Если февральский заговор приводил к установлению республики или сохранению ограниченной монархии, то есть находился в рамках обозначенного партией эволюционного тренда развития империи и лишь ускорял его, то Октябрьскую революцию ЛДПР определяет как величайшую трагедию XX в., вызвавшую все остальные катализмы столетия. «Нам говорят – благодаря революции мы потом, впоследствии, разгромили фашистскую Германию. Ее бы не было. Фашистскую Германию запад выгнал искусственно, испугавшись того, что происходит с советской Россией.<...> Не надо думать, что революция закончилась 25 октября 1917 года. Она продолжалась в гражданскую войну, она перешла в сталинский террор, она перешла в Великую Отечественную войну, она перешла в политику Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина... и сегодня Украина дымит – это продолжение Октябрьской революции» [\[21\]](#). Октябрьскую революцию ЛДПР именует переворотом и считает результатом иностранного заговора. По мнению В. В. Жириновского, приход к власти большевиков был выгоден Германской империи, которая улучшала своё положение в Первой мировой войне и активно финансировала антиправительственные силы в России: «После Февральской революции 1917 года Россия шла к нормальной европейской демократии. Временное правительство состояло из бывших депутатов, на ноябрь были назначены выборы в Учредительное собрание, при этом Россия шла к победе в Первой мировой войне. Но Ленин все это сломал, организовав госпереворот на деньги немцев» [цит. по 22]. В. В. Жириновский последовательно выступал за максимальное свертывание государственной коммеморации В. И. Ленина и Октябрьской революции. В дискурсе о событиях 1917 г. ЛДПР традиционно оппонируют Коммунистической партии РФ, которая сохранила советские, хотя и модифицированные, представления об Октябрьской революции.

ЛДПР резко осуждает Октябрьскую революцию, характеризуя как полностью негативное событие, но отношение к Советскому Союзу у партии не такое однозначное. ЛДПРовцы указывают: «Советский Союз тоже был империей» и нельзя исключать из истории её отдельные периоды: «Российская империя, СССР и Российская Федерация – это исторически одно и то же государство с одним и тем же народом. Отрицание или очернение эпизодов своей истории – это отрицание реальности» [\[14\]](#). Чтобы избежать явного противоречия, ЛДПР в своих нарративах старается разграничить политический строй и государство. Партия демонстрирует свою неприязнь к коммунистической идеологии, последовательно критикуя политику коммунистов. Особенно резкого осуждения в программных документах партии удостоилась национальная политика в СССР, которая проводилась в ущерб интересам русского народа. ЛДПР критиковала «излишнюю коренизацию» [\[14\]](#), что привело к росту местного антируссского национализма (в качестве яркого примера партия обычно приводила украинский национализм). Главной же ошибкой, ставшей одной из основных причин распада Советского союза, стало выделение республик по национальному признаку [\[14\]](#). Этот исторический пример активно использовался партией в предвыборных кампаниях как ещё один аргумент за изменение принципов административного устройства Российской Федерации. Если, по мнению партии, советский строй был бесперспективен и обречен, то Советский Союз как государство должен был продолжить своё существование. В отличие от оппонентов из либерального лагеря, ЛДПР считала СССР вполне жизнеспособным после реформирования. Во всех предвыборных документах ЛДПРовцы формировали образ ЛДПСС (предшественницы ЛДПР) как единственной партии, выступившей в 1991 г. за сохранение Советского Союза [23 и 14].

Хотя ЛДПР и КПРФ являются непримиримыми оппонентами, в том числе и в рамках политики прошлого, можно отметить зеркальность их взглядов. Обе партии

мифологизируют определенное время: ЛДПР – позднюю Российскую империю, КПРФ – сталинский СССР. Обе партии наделяют избранную для образца эпоху чертами «золотого века», сильно упрощая и идеализируя происходившие в стране социально-экономические процессы. Так как, в таком случае, кризисные явления невозможны, обе партии активно вводят заговорщицкую компоненту как универсальное объяснение для внезапного «изгнания из рая», которыми стали революция в концепции ЛДПР, и распад СССР – для КПРФ. Основное отличие – в персонализации идеального государства. Образ империи ЛДПР не сопровождается образом идеального руководителя, она чаще всего обезличена. Упоминаются отдельные монархи или государственные деятели, но основной герой и двигатель истории для партии – русский народ. КПРФ же использует значительно мифологизированный и идеализированный образ И. В. Сталина как олицетворение своего идеального государства.

События распада СССР ЛДПР охарактеризовала как революционные, уровняв по негативному влиянию на судьбу русского народа с другими российскими революциями: «Все революции были вредны для России: 1905 года, две в 1917 году, в 1991 году, в 1993 году. Сама идея революции – борьба за равенство, справедливость, братство, помогать бедным и тому подобное – она хорошая, но мы смотрим на конечный итог. Мы оцениваем по поговорке “цыплят по осени считают”. Когда закончилась революция, прошли десятилетия, и мы видим, что произошло» [\[24\]](#). Если в причинах событий 1917 г. ЛДПР видит преобладающую долю иностранного влияния, обвиняя во вмешательстве Запад (как страны Антанты, так и Германию), то причины кризиса советской системы партия объясняет причинами внутренними, в первую очередь увязывая их с некачественным управлением государством и деградацией элит. Помимо неправильной национальной политики, причинами кризиса стали попытка модернизации системы (слишком резкие реформы подорвали аппарат управления, основанный на структурах КПСС, не предложив дееспособной замены) и экономический кризис, вызванный слишком активной внешней политикой СССР, расходами на поддержание союзников по всему миру [\[19, с. 81, 85\]](#). Если в последние годы популярной, особенно в среде российских коммунистов, стала версия о предательстве руководства СССР, то В. В. Жириновский предлагает рассматривать проблему в разрезе кризиса управленческих элит: слабые и некомпетентные политики поднялись до самого верха государственной иерархии, но при этом ни партийные, ни государственные, ни силовые институты не смогли ни отстранить их от власти, ни предложить внятной альтернативной политики [\[19, с. 87\]](#).

Внутри истории советского периода ЛДПР (как и остальные политические партии, и государственная власть) сосредотачивает внимание на Победе в Великой Отечественной войне. В связи с высокой проработанностью темы в медийном пространстве и укрепившемся в сознании общества едином коммеморативном подходе, практически все политические партии следуют в кильватере государственной исторической политики, не предлагая собственных исторических толкований, но активно поддерживая сложившуюся культуру памяти. Из особенностей трактовки событий Второй мировой войны ЛДПР можно отметить, что партия негативно трактует роль Великобритании в рамках своей доктрины противостояния Запада Востоку. По мнению В. В. Жириновского, в обоих мировых войнах англичане «стравливали» Россию и Германию для получения собственных выгод [\[19, с. 32\]](#).

Одной из самой сложных проблем партийной исторической политики остаётся отношение к личности И. В. Сталина и его политике. В современном обществе число сторонников и

противников «вождя народов» делится примерно пополам, что ставит перед политическими партиями не простую дилемму: невозможно не высказаться, но велик риск потери потенциальных избирателей. И. В. Сталин, как и остальные лидеры СССР, удостоились критики ЛДПР. Лидер партии В. В. Жириновский в публичных выступлениях на протяжении многих лет последовательно негативно оценивал роль И. В. Сталина в истории России. В центре критики вождя ЛДПР была некомпетентность, антируссская политика, репрессии [\[25\]](#), катастрофические ошибки в начале Великой Отечественной войны [\[26\]](#), кроме того он подчеркивал, что его семья пострадала от сталинизма. Среди положительных черт Сталина В. В. Жириновский выделял его государственничество и позицию по национальному вопросу (победа позиции И. В. Сталина против национальных республик при создании СССР помогла бы сохранить страну в 1991 г. [\[19, с. 76-77\]](#). Несмотря на личную антисталинскую позицию В. В. Жириновского, процент людей, поддерживающих Сталина, среди его сторонников велик. Согласно опросам, 67% голосовавших за лидера ЛДПР на последних президентских выборах положительно оценивают деятельность И. В. Сталина [\[27\]](#), что значительно превзошло процент поддержки у сторонников других кандидатов, в том числе и представителя КПРФ. В результате, в предвыборных кампаниях и программах ЛДПР не транслировала своё отношение к Сталину и избегала оценок его деятельности.

Время существования Российской Федерации ЛДПР как и большинство отечественных партий разделяет на два периода. Если к государственной власти «лихих 90-х» партия транслирует крайне негативное отношение (осуждение «дикого рынка» и трагедия русского народа на фоне распада СССР), то деятельность правительства, начиная с 2000-х гг., партия оценивает значительно нейтральнее, хотя и именует себя оппозиционной и критикует отдельные направления деятельности, особенно в период предвыборных кампаний.

В рамках создания инфраструктуры памяти, подкрепляющей исторические воззрения партии, ЛДПР помимо традиционных методов предложила использовать и сравнительно новые. В западном мире статус музеиного пространства в последние десятилетия подвергся достаточно радикальному пересмотру. Большее значение, нежели отстранённая научная репрезентативность, получила интерактивность экспозиции, её способность вызывать сопереживание и чувственный отклик у посетителя. Музеи стали значимым ресурсом поддержания государственной исторической политики и формирования коллективных воспоминаний через эмоциональное восприятие. Образцами новых подходов к музейной организации можно считать институты, посвящённые изучению коллективных травм общества – музеи жертв Холокоста в Западной Европе, музеи советской оккупации в Восточной Европе, музей Голодоморогеноцида на Украине, оказавшие значительное влияние на формирование национальной идентичности и общественной памяти. В ходе предвыборных кампаний ЛДПР неоднократно выступала за «увековечение памяти геноцида русских» [\[14\]](#). Наиболее подробно свою инициативу партия представила во время электоральной кампании 2011 г. – должен быть создан «Институт Русского холокоста XX века» [\[23\]](#), который будет отвечать за расследование, изучение и музеификацию преступлений против русского народа.

Современные исследователи «войн памяти» считают, что историческая политика современной Европы в части отношения к трагической истории Второй мировой войны делится на два разных периода. Первоначально, в Западной Европе сформировался «космополитический» подход общей вины за преступления войны, в центре которого

находился Холокост. «Этот подход основывается на уникальности Холокоста как основной европейской трагедии XX в., а также на коллективной вине и ответственности всех народов Европы за него. Коллективная ответственность всех европейцев опиралась на понимание того, что в Холокост были вовлечены не только нацистская Германия и ее союзники, но также местное население и политические группы на всех оккупированных территориях» [\[28, с. 170\]](#). Однако, увеличение Европейского союза за счёт стран Восточной Европы привело к серьезным видоизменениям исторической политики. Новые члены (особенно ярко это проявилось в деятельности властей Польши и Прибалтийских стран) перенесли акцент на страдания собственного народа от тоталитарных режимов, задав вектор постепенного уравнивания нацистского и советского режимов. Напористая политика «самовиктимизации» принесла свои плоды, с течением времени модифицировав направление общеевропейской политики. ЛДПР была одной из первых политических сил России, уловивших новую тенденцию. Введение термина «русский холокост» следует рассматривать как попытку, используя тактику оппонента, сформулировать вариант ответа на политику виктимизации, призванный показать, что русский народ тоже является жертвой. По мнению историка А.И. Миллера, российская государственная историческая политика, начиная с 2019 г. перестраивается постепенно в том же направлении, например, юридическая трактовка преступлений войны как геноцида, рассекречивание и публикация документов, связанных с участием в нацистских преступлениях прибалтийских и украинских коллаборационистов [\[29, с. 228\]](#).

ЛДПР достаточно расплывчato и ситуативно определяет, какие события прошлого века следует отнести к «геноциду русского народа». Среди упоминавшийся событий это и лагеря военнопленных Центральных держав в Первой мировой войне, красный террор, нацистский террор на оккупированных территориях и в лагерях смерти, преследования русских в бывших республиках СССР. В программе 2011 г. указано, что жертвами террора в 1918-1924 гг. (в программе не указано о характере террора, но наиболее часто к геноциду партия относит коммунистический террор) стали более 30 млн русских [\[23\]](#). Предложенная партией периодизация (от начала Гражданской войны до смерти В. И. Ленина) не является традиционной. Историками рассматриваются или отдельно жертвы Гражданской войны, и периодизация соответствует её продолжительности, или в контексте подсчета жертв коммунистического режима время окончания продлевают до смерти И. В. Сталина. Необычная датировка связана с желанием исключить время правления Сталина из хронологических рамок террора, учитывая популярность «вождя народов» среди сторонников партии.

Помимо создания коммеморативной инфраструктуры ЛДПР предпринимала попытки и законодательного закрепления собственного взгляда на историю – неоднократно вносила предложения в Государственную Думу по принятию отдельного закона, направленного на защиту от «посягательств на историческую память о русских» один из таких проектов законов, инициированный вскоре после выборов 2016 г., вносил в уголовный кодекс статьи, предусматривающие тюремное наказание или штраф за «оправдание геноцида русских» [\[30\]](#). Для правоприменительной практики требуется чёткая терминологическая дефиниция, но проект закона, предложенный ЛДПР, и пояснительные документы к нему, так и не раскрывают содержания термина «геноцид русских». События, отнесенные к геноциду, перечисляются достаточно общими определениями без детализации и датировок, оставаясь на уровне более ранних заявлений. Относительно подробно с примерами и указаниями названий описаны только австро-венгерские преступления в лагерях военнопленных времён Первой мировой войны [\[31\]](#).

Таким образом, ЛДПР сумела выработать собственную историческую политику, хотя по отдельным вопросам её формирование и не завершено, например, отношение к личности Сталина и точное определение событий, относящихся к «геноциду русского народа». По части направлений важных для государственной политики (в частности, память о Великой Отечественной войне, противопоставление 2000-х гг. «лихим девяностым», недопустимость и пагубность революционных событий) позиция партии близка к позиции правящей элиты, но по другим партия предложила своё видение. Основной линией, определяющей историю России, является многовековое противостояние с коллективным Западом, фактически цивилизационный конфликт. Именно пагубным вмешательством Запада объясняются многие трагические события истории. Из политических акторов ЛДПР является единственным, кто уделяет такое значение внешнему вмешательству. Другой значительной особенностью является акцент на вклад русского народа и его ведущую роль в истории страны. Через подобное конструирование прошлого партия укрепляет свой образ защитника русского народа, интересы и устремления которого, по её мнению, незаслуженно игнорировались в советский и постсоветский периоды, и обосновывает необходимость масштабных административных реформ. В отличие от остальных парламентских партий, ЛДПР активно транслировала свои представления о прошлом во время избирательных кампаний, в том числе и внося в предвыборные программы.

Библиография

1. Ле Гофф Ж. История и память. – М., 2013. – 303 с.
2. Хаттон П. История как искусство памяти. Спб., 2004. – 422 с.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М. 2014. – 328 с.
4. Нора П. Проблематика места памяти // Франция-память. – СПб. 1999. С. 17-50.
5. Бурдье П. Социология социального пространства. Спб., 2007. – 288 с.
6. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013. – 421 с.
7. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. – 207 с.
8. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России. – М., 2011. – 320 с.
9. Миллер А. И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. – 2008. – Т. 44. – № 5. – С. 66-75.
10. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: сборник статей / под ред. А. Миллера, М. Липман. – М., 2012. – С. 7-32.
11. Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. – М., 2011. – 256 с.
12. Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 4. – С. 3-12.
13. Столетний юбилей революций 1917 года и российская политика памяти. Коммеморации столетия революции в России: от памяти к политикам памяти. // Интернет-журнал ГЕФТЕР. URL: <http://gefter.ru/archive/23171> (дата обращения: 01.11.2022)
14. Предвыборная программа ЛДПР // Сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/party/The_election_archive/ (дата обращения: 24.09.2019).

15. Жириновский В. В., Воронин С. А. Россия – Европа: история непонимания. – М., 2018. – 112 с.
16. ЛДПР предложила праздновать в России "день империи" // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200221/1565036497.html> (дата обращения 01.11.2022).
17. Жириновский В. В. Россия на взлёте. М., 2019 – 80 с. // Сервис электронных книг Литрес. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-volfovich-zhirinovskiy/rossiya-na-vzlete/> (дата обращения 01.11.2022).
18. Хозяин земли русской. М., 2020. – 80 с.
19. ВВЖ. Марш мысли. – М., 2018. – 176 с.
20. Жириновский уверен, что революция 1917 года тоже была «оранжевой» // Издание Федерального Собрания «Парламентская газета». URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/02/22/zhirinovskiy-uveren-chto-revoluциya-1917-goda-tozhe-byla-oranzhevoy.html> (дата обращения: 02.11.2022).
21. Жириновский В. В. Любая революция это насилие // Радио «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/26752/3782385/> (дата обращения: 03.11.2022).
22. «В юности Ленин со мной был всегда» // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3959623> (дата обращения: 03.11.2022).
23. Мы за русских! 111 позиций ЛДПР // Сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/common/next/?resource_id=10169 (дата обращения 30.11.2019).
24. «Без революции мы бы не проиграли в Первой мировой»: Жириновский в интервью RT // Сайт телевизионной сети RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/355899-zhirinovskii-intervyu-oktyabrskaya-revoluциya> (дата обращения: 02.11.2022).
25. Жириновский осудил желание возлагать цветы к могиле Сталина // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191220/1562648936.html> (дата обращения 01.11.2022).
26. Владимир Жириновский об ошибках Сталина // Сайт депутатов ЛДПР Донского края. URL: <https://ldpr61.ru/ldpr/714-vladimir-zhirinovskiy-ob-oshibkah-stalina.html> (дата обращения 01.11.2022).
27. Динамика отношения к Сталину // Аналитический центр Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (дата обращения 01.11.2022).
28. Воронович А.А. Роль европейской политики памяти в государственной исторической политике Молдовы и Украины в 2000-х годах // Политическая наука. 2018. № 3. С. 167-189.
29. Миллер А. И. Вторая мировая война в войнах памяти // Новое прошлое. – 2020. – № 4. – С. 222-231.
30. В ЛДПР предложили сажать в тюрьму за «оправдание геноцида русских» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171214/1510960945.html> (дата обращения 30.10.2022).
31. Законопроект № 340882-7 (пояснительная записка) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/340882-7> (дата обращения: 24.10.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью

Особенности исторической политики ЛДПР

Название в целом соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи условно просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обозначил её актуальность.

В статье сформулирована цель исследования («Целью данной статьи является исследование отношения представителей ЛДПР к ключевым этапам отечественной истории, выявление особенностей их взглядов на прошлое и коммеморацию важных событий, сравнение нарративов ЛДПР с представлениями других политических партий»), не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор представил результаты анализа историографии проблемы, но не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы, ограничившись их перечислением.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал на причину выбора темы исследования, обозначил её актуальность, а также сообщил о том, что в современной России политические партии «смогли сформировать своё видение на ключевые исторические события» т.д., что «политические партии, используя свои возможности доступа к средствам массовой информации и массовые предвыборные кампании имеют возможность формировать и закреплять в общественном сознании собственные исторические мифы, вытесняя воспоминания о реальном событии». Автор кратко описал результаты анализа историографии проблемы коллективной памяти общества, сообщил цель своего исследования.

В основной части статьи автор пояснил, почему «ЛДПР представляет собой ярко выраженную партию вождистского типа» т.д., что «в поиске источника мифа основания ЛДПР отстаивает собственную дату»: «по мнению партии, «Днём России» должно стать 21 сентября: «в этот день в 862 году русские князья собрались, чтобы провозгласить создание Русского государства» т.д. Автор сообщил, что «в «русском народе» ЛДПР видит основного движителя истории страны, считая, недопустимым его размывание через введение терминов «советский народ», «многонациональность» или «россияне» и т.д.

Далее автор разъяснил мысль о том, что «в основе исторических представлений ЛДПР лежит многовековое противостояние русского народа и коллективного Запада» т.д., сообщил, что «идеал государства ЛДПР видит в Российской империи, считая имперскую форму государственности, наиболее подходящей для русского народа» т.д. Автор описал восприятие представителями ЛДПР истории империи, сообщил, что ЛДПР, в частности, «отрицает наличие кризиса в Российской империи во время правления Николая II», но что при этом в представлениях о поздней Российской империи

«просматривается ряд противоречий».

Далее автор заявил, что «ЛДПР не разделяет обсуждаемую в профессиональном историческом сообществе идею объединения событий, начиная со свержения монархии до окончания гражданской войны, под единым термином Великая российская революция», что «в своих нарративах партия всегда разделяет события Февральской и Октябрьской революции» т.д., что «ЛДПР резко осуждает Октябрьскую революцию, характеризуя как полностью негативное событие, но отношение к Советскому Союзу у партии не такое однозначное» т.д.

Автор пояснил, почему «события распада СССР ЛДПР охарактеризовала как революционные, уровняя по негативному влиянию на судьбу русского народа с другими российскими революциями», и заметил, что «внутри истории советского периода ЛДПР (сосредотачивает внимание на Победе в Великой Отечественной войне» т.д., описал отношение в партии к личности Сталина, заключив, что «в предвыборных кампаниях и программах ЛДПР не транслировала своё отношение к Сталину и избегала оценок его деятельности».

Далее автор сообщил, что «время существования Российской Федерации ЛДПР как и большинство отечественных партий разделяет на два периода», и что «деятельность правительства, начиная с 2000-х гг., партия в целом поддерживает, хотя и именует себя оппозиционной».

Следующий сюжет автор посвятил вопросу об использовании музеев как «значимого ресурса поддержания государственной исторической политики и формирования коллективных воспоминаний через эмоциональное восприятие». Автор сообщил, что «в ходе предвыборных кампаний ЛДПР неоднократно выступала за «увековечение памяти геноцида русских» т.д., в частности выступив с инициативой создания «Института Русского холокоста XX века» т.д.

Затем автор обратил внимание на инициативу партии «по принятию отдельного закона, направленного на защиту от «посягательств на историческую память о русских» т.д.

В завершение основной части статьи автор сравнил и сопоставил представлений ЛДПР и КПРФ, указав на «зеркальность их возврений».

В статье встречаются описки, как-то: «остенсивно», неудачные выражения, как-то: «В процессе модификации исторических процессов и явлений для политических задач, они значительно упрощаются и модифицируется в соответствии с целями партии, поиском параллелей с современностью и оправданием идей и претензий партий в настоящем», «Разница в научных корнях определила отсутствие единого терминологического аппарата», «ЛДПР стоит особняком», «ЛДПР (как и остальные политические партии, и государственная власть) сосредотачивает внимание».

Выводы не позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы не отражают результатов исследования, проведённого автором, в полном объёме.

В заключительном абзаце статьи автор констатировал, что «формирование исторической политики ЛДПР не завершено», что «лидер партии В. В. Жириновский, будучи прекрасным полемистом, часто модифицировал свои высказывания в зависимости от конъюнктуры или сиюминутных целей в дискуссии» т.д. Затем автор сообщил, что «после последних событий на Украине, когда в СМИ началась активная републикация выступлений В. В. Жириновского, которые... приобретали ореол сбывающихся пророчеств, а противостояние Западного мира и России стало признаваться и государственной властью» т.д.

Автор резюмировал, что «партия после смерти главного идеолога продолжит совершенствование и развитие своей исторической политики, на основании базиса, заложенного лидером партии».

Таким образом, автор оставил читателю выявление и формулирование особенностей исторической политики ЛДПР. Автор не пояснил читателю, что такое и в чем выражается «историческая политика».

Заключительные абзацы статьи не проясняют цель исследования.

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует существенной доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в конце 1980-х гг. в нашей стране начался период Перестройки, или как метко назвал А.А. Зиновьев «Катастройка», на волне демократизации и гласности произошло постепенное крушение до толе казавшихся незыблемыми официальных марксистских доктрина. Это привело к поиску новых ориентиров (увеличение влияния традиционных религий) и пересмотру не только экономических стратегий, но и исторического прошлого нашей страны. Разумеется, история может рассматриваться и в качестве идеологической составляющей, поэтому особый взгляд на прошлое могут формировать и общественно-политические силы. Среди влиятельных политических партий нашей страны особое место по праву принадлежит Либерально-Демократической партии. Фактически старейшая из ныне существующих партия в глазах многих россиян ассоциируется с личностью эксцентричного В.В. Жириновского, который на протяжении трех десятилетий современной российской истории формулировал партийную политику, в том числе относительно коллективного прошлого.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является историческая политика Либерально-Демократической партии России. Автор ставит своими задачами проанализировать отношение представителей ЛДПР к ключевым этапам отечественной истории, рассмотреть особенности их взглядов на прошлое и коммеморацию важных событий, сравнить нарративов ЛДПР с представлениями других акторов исторической политики.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе также используется сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать особенности использования прошлого в партийных политических целях на примере ЛДПР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена официальными документами ЛДПР, предвыборными программами, выступлениями и публикациями её лидера, книг, выпущенных партией, в которых рассматриваются исторические события. Из привлекаемых автором исследований отметим ставшие классическими труды Ж. Ле Гоффа, П. Нора, П. Бурдье и др., в центре внимания которых различные аспекты изучения коллективной памяти. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам

по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как опытом формирования коллективного прошлого, в целом, так и отношением политических сил России к ключевым событиям истории, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что для ЛДПР характерно обращение не только к отечественной истории XX в., но и к более давним событиям. В работе показано, что «по части направлений важных для государственной политики (в частности, память о Великой Отечественной войне, противопоставление 2000-х гг. «лихим девяностым», недопустимость и пагубность революционных событий) позиция партии близка к позиции правящей элиты, но по другим партия предложила своё видение». Так, например, многие негативные явления российского прошлого В.В. Жириновский объяснял вмешательством внешних, если быть точнее, то западных сил. Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «события распада СССР ЛДПР охарактеризовала как революционные, уровняв по негативному влиянию на судьбу русского народа с другими российскими революциями». В то же время в ряде случаев отношение ЛДПР к прошлому, к тому же И.В. Сталину, достаточно противоречиво.

Главным выводом статьи является то, что «ЛДПР сумела выработать собственную историческую политику, хотя по отдельным вопросам её формирование и не завершено, например, отношение к личности Сталина и точное определение событий, относящихся к «геноциду русского народа».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения формирования коллективной памяти.

К статье есть отдельные замечания: так, читателям был бы интересен авторский прогноз относительно дальнейшей эволюции исторической политики ЛДПР.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».